

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Единственная

Ире 13 лет. Она живет во Владикавказе. Она говорит: «Отстань, отодвинься, не мешай мне, я занята!» Она говорит это своей болезни. У нее гемофилия. Она единственная в России девочка, у которой не сворачивается кровь. Вообще-то это болезнь для мальчиков. Вообще-то девочек, больных гемофилией, стерилизуют, поскольку то, что называют «критическими днями», для них смертельные дни. Но Ира хочет детей.

С Ирой Леоновой встретился наш корреспондент Валерий Панюшкин.

Может быть, все дело в заводе «Электроцинк»? Во Владикавказе есть такой завод. Ирин отец там работал. На этом заводе время от времени случаются выбросы всякой дряни, и тогда весь город пару дней кашливает. Но однажды случилась большая авария. Отец с тремя друзьями ликвидировал ее, и потом в течение года всех четверых не стало. Умерли от рака. У Ирино отца была коллекция кактусов — три тысячи штук. В день, когда он умер, в доме остановились часы, а кактусы стали сохнуть. Теперь осталось не больше десятка.

Днем отец работал на заводе, вечерами варил в автосервисе разбитые машины. Ему надо было много денег, потому что каждый раз, когда его дочка царапала руку, ей требовался внутривенный укол за триста долларов, чтобы остановить кровь. Когда он умер, денег не стало.

Ирина болезнь обнаружила так. Однажды мама стала купать Иру в ванночке. Искупала и тут только заметила, что на

боку у девочки синяком отпечатались ее ладонь. Когда Ира стала ходить, ее тельце вдруг все покрылось синяками. Только на пятках не было синяков. Скорая, больница, республиканская больница, московская...

Гемофилия. Недостаток какого-то седьмого фактора в крови. Этот самый «фактор» отечественные чиновники даже и не зарегистрировали в качестве лекарства, разрешенного ко ввозу. Все лекарства, которые Ира получала до сегодняшнего дня, ввезены чуть ли не контрабандой.

— Зато я никогда не заболею раком, — говорит Ира.

У нее пухлые щеки, карие глаза, и она улыбается. Я сижу у них во владикавказской квартире. На окне стоят остатки отцовской коллекции кактусов. Ира немножко стесняется меня и, когда я не вижу, корчит маме смешные рожи.

— Почему не заболеешь раком?
— Потому что гемофилики раком не болеют. Это единственный плюс при всех остальных минусах. Злые дети во дворе дразнили Иру, что, дескать, у нее нет роликов. А Ире нельзя на роликах. Ей нельзя ушибаться, раниться, стесывать об асфальт коленки. Однажды ей вырвали молочный зуб и потом не могли остановить кровь две недели. Пару лет назад мама все-таки купила Ире роликовые коньки, потому что у ребенка должны быть роликовые коньки, даже если нельзя. Два дня мама и бабушка катали Иру по двору, держа ее под руки. А потом Ира просто выходила, надевала ролики, сидела в них на скамейке, снимала и шла домой.

И тут Ира выросла из своих роликовых коньков. Несколько раз в году Иру увозят на скорой: довозят до больницы, а центр переливания крови отказывается дать кровь: не хватает. Несколько раз в неделю ей ставят капельницы. Несколько раз на дно Ира засыпает на уроках, потому что голова кружится, если так часто теряешь кровь. Одноклассники говорят Ире:

— Везуха тебе. Вот бы у меня каждый день носом шла кровь и домой отпускали.

Ира говорит:

— Не дай Бог.

Вы представляете себе 13-летнюю девочку, которая говорит: «Не дай тебе Бог?»

И вот еще что. Главное. Ира стала девушкой. Она теперь раз в месяц рискует жизнью. Врачи предлагают стерилизовать ее и покончить с этой проблемой. Но Ира хочет детей. Она хочет, чтобы какой-нибудь хороший человек полюбил ее, и у них были дети. И ради этого 13-летняя девочка рискует жизнью всякий раз, когда у других женщин просто ноет внизу живота.

P. S. Вы, друзья, уже подарили Ире год жизни, собрав в начале 2001 года \$41 тысячу. На этот год ей, согласно расчетам Гемоцентра Москвы, требуется 120 флаконов «фактора VII». Если его покупать прямо в компании Baxter (Австрия), то флакон обойдется в \$300. То есть на год это \$36 тысяч. Платить, конечно, нужно не сразу, но все равно сумма огромная. Поэтому любая ваша помощь будет очень кстати. Банковские реквизиты Леоновых есть в фонде.

спасибо, добрые люди!

Когда болеют и страдают дети, это страшно. И страшнее всего, что ребенка можно вылечить, вернуть к жизни, но нет денег. В прошедшем месяце вы многих спасли от безнадежности. Вы полностью оплатили лечение двухлетней Кати Зерновой в Бакулевке (111 070 руб.), для шестилетнего «человека дождя» Димы Изюменко собрали 67 000 руб., а для Надежды Живаевой — 166 410 руб. В нелидовском интернате (Тверская обл.) на ваши средства оборудован лингвфонный класс немецкого языка (27 000 руб.). Для Жени Редько приобретены слуховые аппараты Oticon 390PL за \$680. И с посылками все устроилось удачно — многодетной одинокой маме Елене Аслан в Ставропольский край вы отправили две вещевые посылки и 4000 руб. и три посылки — Лесниковым в Удмуртию, а наши друзья из московского благотворительного фонда «Открытое сердце» с оказией послали 11 мешков с одеждой и обувью многодетным Ражевым в Ярославскую область.

Вниманию читателей-москвичей. Фонд «Открытое сердце» собирает поддержанную одежду и передает ее в детдома, дома престарелых и другие подобные учреждения. Если у вас есть вещи, а посылкой заняться не с руки, этот фонд возьмет эти хлопоты на себя. Он принимает вещи и от компаний. Дополнительная информация в Российском фонде помощи.

Еще краткая информация о ваших добрых делах. 4-летнему Максиму Мальцеву (Владимирская обл.) вы отправили 24 000 руб., Никите Чепурину (Калужская обл.) — 70 000 руб., Полине Папановой (Новосибирская обл.) — 185 413 руб., Сереже Аржанову (Воронежская обл.) — 27 000 руб., 4-летней Ане Басковой (Костромская обл.) — 23 500 руб., 9-летней Наташе Саляевой (Амурская обл.) — 35 621 руб., а семье Гусельниковых в Пермскую область вы послали 5000 руб.

Помогли: Анна (Люксембург), Юлия Соломоновна (Узбекистан), Татьяна Алексеевна (Новосибирск), Ассоциация рекламных компаний «Тихая гавань», благотворительный фонд «Открытое сердце», Елена Павловна, Эрнест, Елена (фонд «Созидание»), Марк (ООО «Физприбор»), Светлана, Юлия Борисовна, Венера, Александр, два Андрея, Константин, Михаил, Наталья, Олег, две Ольги, Оксана, Мария, две Лены, Сергей (все Москва).

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Впервые вот так обращаюсь за помощью. Кое-кто зовет нас общиной или монастырем. Я

не спорю, но на самом деле наш дом — это центр реабилитации наркоманов «Добрый самарянин». Живем в трудах и молитвах. По утрам и вечерам читаем Библию, днем работаем на земле и по хозяйству. У нас не только верующие. Но присутствие на чтениях Библии обязательно для всех. Сейчас здесь пятнадцать реабилитируемых и пара сотрудников центра с семьями. Мы можем принять одновременно до 60 человек. Многие, увидев наши условия, уходят. Ломка — дело серьезное. Но за 40 человек, кто прошел наш курс, я спокоен. Спасение не в медикаментах и не в лечебницах. Я был наркоманом, так что прошел через все. Главное человек для себя решает сам. В этом суть. Наркоман — эгоист. Значит, надо сменить ментальность, научиться жить не только для себя, а и для других. Меня спасли вера в Бога и тяжелый труд на благо таких же, как я. Мы выращиваем овощи, рыбачим на озерах и делимся добычей с соседним приютом. Но пока мы не самостоятельны. Помогают протестантская церковь «Свет миру» (4000 рублей в месяц) и областная администрация (провела электричество, обустроила баню, а под Новый год выдала 70 000 рублей, и мы закупили муку, сахар, крупы). Вот откроем швейную мастерскую, и появятся свои деньги. Словом, худо-бедно питанием обеспечены, а на одежду средств нет. Требуется все (размеры прилагаю), в т. ч. постельное белье. Ваша помощь была бы очень кстати. Спасибо.

Руководитель центра Дмитрий Какасьян, Тюменская обл.

Начальник отдела областного комитета по борьбе с наркоманией Галина Криницына: «Очень активный центр. Принимают и помогают всем. Мы, конечно, поддерживаем и даже занесли «Доброго самарянина» в свой реестр».

Простите, но я уже мало на что рассчитываю, добрые люди. Столько порогов обила и теперь просто боюсь признаться себе, что свыкаюсь с мыслью, будто ничего уже не поделаешь. Моя дочь Наташа тяжело больна. У нее сколиоз, его обнаружили, когда она пошла в школу. И с третьего класса она учится в санаторном интернате за городом. Несмотря ни на что горб развивается. Наташа уже с трудом переносит автобус, ходит в корсете и очень часто болеет. Доктора говорят, что сколиоз не только искривляет позвоночник, он давит и корежит внутренние органы, ослабляя иммунную систему и сокращая годы ее жизни. Слава Богу, еще душу не затронул. Наташа хорошо учится и мечтает стать программистом. Я уверена, у нее все бы получилось, недаром дважды звали в физматшколу при госуниверситете. Формальное спасение существует, и прямо недалеко от нас. В Новосибирском НИИТО операции по коррекции позвоночника проводятся давно, но стоят сумасшедших денег. Только имплантант стоит \$5569, и еще в 18 724 рубля обойдется сама операция. Мои заработки не превышают двух тысяч рублей, а муж давно умер, и другой родни у меня нет, кроме еще двоих детей. Может быть, найдется добрый человек на наше

счастье, и судьба Наташи не будет так трагична? Так хочется верить.

Полина Усолкина, Новосибирская обл.
Хирург Михаил Михайловский, Новосибирский НИИТО: «Сложный случай, прогрессирующий сколиоз не оставляет много времени на поиск денег. В последние месяцы нам дважды пришлось отказаться от операций: деньги нашлись поздно, и позвоночник оказался неоперабельным. Одна из этих историй связана с вашим «крестником» 9-летним Антоном Маковеевым».

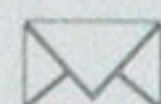

К вам обращается главный врач муниципального дома ребенка «Солнышко». Это одно из старейших таких учреждений в России. Созданный для сирот еще в годы Великой Отечественной войны, сразу как прогнали оккупантов, наш дом теперь служит приютом для детей, брошенных родителями. Сознание этой горькой правды тем не менее не дает нам расслабляться. Дети окружены вниманием и лаской. Их здесь 44, кроме здоровеньких поступают инвалиды и больные. Как водится, многого не хватает, и мы выкручиваемся как можем. Давно в дефиците одежда, спадают поступающие раз в году гуманитарные грузы из Германии. Вот уже несколько месяцев как вышли из строя обе сушильные машины. Можете представить себе, каково приходится. Белье не успевает сохнуть, растет риск простудных заболеваний. Новые электросушильные машины мощностью загрузки в 25 кг на соседнем мажзаводе продают по 54 900 рублей. Но нам хотя бы одну! К сожалению, местные власти ссылаются на скудность бюджета, и ситуация просто безвыходная. Я много слышала, как вы помогаете частным лицам. Мы, конечно, госучреждение и не вправе рассчитывать на помощь ваших друзей. Но, может, повезет и нам?

Татьяна Козырева, Смоленская обл.
Зам. главы районной администрации Таисия Алексеева только и развела руками в беседе с нами: «А мы, думаете, не пе-

реживаем за Козыреву и ее питомцев?! Такой прекрасный и беззаветный коллектив, трудится на совесть и за маленькую зарплату. Но Татьяна Владимировна верно вас информирует: в бюджете денег нет».

Уже месяц собираюсь обратиться в ваш фонд, да все не решалась. Я ведь не инвалид и не гулена. Бьюсь как рыба об лед, но без сторонней помощи нам не выжить. Я приехала с сыном Андрейкой и дочерью Олей из Казахстана. Сбежали от националистов. С собой захватили лишь вещи. Без денег не смогли устроиться в городе, поселились в поселке. Я учительница, но этой работы тут нет. Теперь телятница в колхозе. Есть за месяц привес — будет зарплата, нет привеса — пиши пропало. От тебя ничего не зависит. Не подвезут корма, и нет привеса. В России живи да радуйся, никаких унижений и оскорблений. А сынок просится обратно. У него астма, и уж очень голодно. Дочь оставила институт (нечем платить), устроилась техничкой в магазин. Питается раз в день. А то, мол, растолстеет. Это с водителем?! Каково все это переживать? Живем по квартирам, на свое жилье нужны деньги. Нынче Андрейка пошел в школу (врачи отменили домашнее обучение), а обуви нет, и куртка теплая нужна. Ольга тоже поизносилась, не в чем ходить. Мне обидно за детей. Будто с неба свалились, как будто и не было никакой прежде жизни. Спасибо, дети славные, Бог не обидел. Оставлю им хлеб, приду с работы, а хлеб-то не тронут. И я давлось этим куском, но ем. Знаю, что не будет меня, и им станет совсем худо. Спасибо, если поможете одеждой и обувью. А нет — не обидимся, вам вся Россия пишет.

Людмила Бошнятова, Самарская обл.

Начальник территориальной службы соцзащиты Тамара Зяблова: «Все правда, но еще не вся. Бошнятовы в таком положении, что врагу не пожелаешь. Жилья нет, а значит, нет земли под огород. И ссуды не дают под скудные заработки. Квартиры у нас — до 150 тыс. руб., это же пригород.

На всю семью одни сапоги. И малыш совсем болен. Мы собрали кой-какую одежду, но вещи все заношенные, а обуви нет вовсе».

Уважаемые господа! Прошу оказать мне помощь на лечение внука. Гоше сейчас семь, а мне 73. С молодости и до семидесяти лет я работала в здравоохранении, заслуженный врач России. Сам министр здравоохранения Трофимов (ныне покойный) вручал мне орден Красного знамени. А теперь ноги сдали, я инвалид первой группы, да и внук требует повышенного внимания. Так что больше не работаю. Гоша появился на свет с родовой травмой и отстает в психофизическом развитии. Отец ушел сразу, когда мальчика принесли из роддома. Его мама, моя дочь, тяжело больна. Вот так я при живых родителях стала опекуном малыша. Разумеется, за опекунство в таких случаях не платят, обходимся пенсиями. Гоша пока передвигается только в «ходилках», в последнее время стал лучше говорить. То есть мои многолетние усилия не пропали даром. Но сейчас нужна операция на ножках в тульской клинике, ее цена 6650 рублей (счет прилагаю). Куда я только не обращалась, но нигде не помогли. Тех, с кем я работала в здравоохранении области, уже нет на должностях (а то и в живых). А для нынешних я просто надоедливая бабка. Гоша обязательно будет сам ходить, я это знаю. Вот только надо помочь. Вы моя последняя надежда. Нас ждут в Туле в апреле—мае.

Нина Александровна Перминова, Челябинская обл.

Елена Голубцова из отдела защиты семьи областного управления: «Бабуля сама еле передвигается, а внука буквально подняла». Зав. отделением муниципальной больницы № 6 Ольга Скобцова рассказала, что Н. А. Перминова была главным педиатром области и «создала челябинскую педиатрию. В области это подзабыли, а то б помогли».

Мы были бы признательны и благодарны вам, если бы нашлась возможность помочь нашему пятилетнему Никите в приобретении слухового аппарата Rexton. Один аппаратик нам удалось купить, помогла сестра, но на второй просто нет денег. У Никиты тугоухость четвертой степени, это погранично с полной глухотой. Но с аппаратом он станет как бы слабослышащим 2-й степени. На занятиях в специальном детсаду при одном аппарате он очень медленно усваивает слова на слух. Пока только простейшие: «собака», «дом», «шар»... Педагог считает, что Никитка очень старается. Второй аппарат позволит быстрее наращивать словарный запас, улучшить произношение и вообще уверенно поступить в школу для слабослышащих. Мы, родители, оба инвалиды 3-й группы по слуху. Закончили Институт искусств (ГСИИ). Папа Никиты сейчас преподает сценическое движение в ГСИИ и работает актером в Театре мимики и жеста. А мама — преподаватель факультета изобразительного искус-

ства в ГСИИ. Наши зарплаты в сумме не превышают 3300 руб. К сожалению, мы просто не знаем иной возможности помочь своему сынишке, кроме как обратиться к вам.

Сергей Родин, Светлана Корзун, Москва
Директор Центра реабилитации незлышащих «Отофон» Ольга Смирнова: «Никита Родин уже владеет языком жестов, но родители справедливо хотят, чтобы он освоил обычную речь. Второй аппарат Rexton сделает эту задачу вполне реальной. Его цена \$362 (это со скидкой, которая делается для тех, кому помогает Российский фонд помощи». Реквизиты центра есть в фонде.

А теперь повторное письмо. В нем благодарность и трогательная надежда на помощь.

Я написала вам впервые два года назад, и вы так помогли нам! Огромная вам благодарность! Никто в поселке не верил, что мои доченьки оживут. А они с вашей помощью поднялись, а Настя так совсем почти как все. Она ходит, говорит, рисует, различает цвета, кушает сама ложкой. Вот только прыгать не умеет. С Надей все хуже. Если помните, у моих близнецов детский церебральный паралич, им было по два годика до нашей переписки. И они были как неживые. А теперь Настя прошла три курса лечения на ваши деньги. А Надя так даже пять курсов. Но у Нади успехи послабее. Теперь она понемногу научилась жевать пищу, сидит уже вполне самостоятельно и даже может постоять немного (при поддержке). Она уже понимает речь, нормализовалось зрение, а косоглазие больше нет. Понимаете, они теперь живые! Я так благодарна вам, дорогие мои! Сейчас им ровно по четыре годика. Доктора зовут в Москву на новые курсы. А я за эти годы так и не разбогатела. Курс стоит 25 500 рублей, мне не осилить. Боюсь просить у вас, боюсь судьбу прогневить (и так столько добра мне сделали!). Но очень хочется видеть девочек полноценными. Иногда зажмурюсь и вижу одну картину: Настя и Надя, взявшись за руки, идут ко мне по лугу, все в цветах, и песню поют. А у нас и лугов-то рядом нет. Большое спасибо и низкий поклон.

Настя, Надя и Татьяна Красовские, Костромская обл.

Заведующая отделением московского НТЦ профилактики и лечения психоневрологической инвалидности Ольга Тарасова: «Мы рекомендуем этой маме поскорее привозить к нам Настю и Надю, пока есть динамика и дети отзываются на лечение. Жаль, давно не были. Все наверняка упирается в оплату. Мама-то у них такая героическая. Сама инвалид, а так бьется за девочек».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие